

Гермиона неуверенно посмотрела на дверь, из которой только что вышла Дафна.

Разговор с Дафной был ... драматичным, и она действительно не думала, что Гарри попросит такую цену у девушки. И более того, девушка даже дала за это, нерушимую клятву.

Как может кто-то добровольно провалить свои экзамены.

Эту мысль ей было трудно осознать.

- А ты не был слишком жесток с ней? Я имею в виду, теперь она, вероятно, будет первым человеком, который будет исключен. Несколько человек были изгнаны из Хогвартса за последнее столетие по той или иной причине, но я не помню, чтобы кого-то исключали за провал три раза подряд. Позор, который придет с таким изгнанием, будет...

- Она будет не единственной неудачницей.

Гарри ответил прежде, чем Гермиона смогла закончить, и она уставилась на него, совершенно ошеломленная на несколько мгновений, прежде чем поняла.

-Ты хочешь потерпеть неудачу рядом с ней?

Спросила Гермиона, шокированная одной лишь мыслью о том, что такой гений провалит экзамены.

- Да, и я буду очень рад, если ты сможешь сопроводить меня, когда меня исключат из Хогвартса.

Гарри произнес эти слова тихим голосом, но они прозвучали в ее ушах как удар грома.

Неужели он хочет, чтобы она тоже провалила экзамены?

Эта мысль ужаснула Гермиону.

Могла ли она вообще сделать это?

Гарри, должно быть, увидел дилемму внутри нее, потому что улыбнулся и нежно ущипнул ее за щеки:

- Ты не должна этого делать, если не хочешь. Это просто предположение Гермиона, ничего больше.

А потом его прикосновение исчезло, и он повернулся, чтобы вернуться к своей работе, а она осталась с дилеммой.

Гермиона не знала, что ей делать.

Гарри действительно имел это в виду, когда сказал, что хочет, чтобы она присоединилась к нему, когда он будет исключен с Дафной.

Было ли это каким-то скрытым испытанием для нее.

Мысль о том, что Дафна и Гарри делают что-то вместе, что-то, в чем она не была частью, терзала ее разум.

Дафна была, она была кем-то, кто только что присоединился к их группе. Ей не следует давать привилегию делать что-то подобное с Гарри.

Думая об этом, Гермиона задавалась вопросом, с каких пор провал экзаменов превратился в привилегию.

А что, если это действительно был тест от Гарри. Чтобы посмотреть, будет ли она держаться вместе с ним.

Гермиона, даже не хотела думать о последствиях, если предаст его снова.

Она вздохнула и сложила перед собой газету.

Ее разум был в таком смятении, что она не могла нормально работать в данный момент.

Гермионе нужно было еще немного подумать над словами Гарри и решить, что она собирается делать со своей жизнью, прежде чем делать что-то еще.

Тот факт, что Гарри сидел рядом с ними и просто ел, был... сюрреалистическим опытом.

Лиза все еще не понимала, как она относится к мальчику, который стал легендой за последние несколько месяцев, несмотря на то, что учился с ними в одном классе.

Конечно, тот факт, что Гарри почти не посещал с ними занятия, был спорным вопросом.

Слухи о его отсутствии на занятиях были столь же многочисленны, как и волосы на ее голове.

Некоторые говорили, что Гарри был обучен директором, чтобы стать следующим лидером света.

Некоторые говорили, что он был настолько продвинутым, что просто находил занятия скучными.

Другие говорили, что он не любил Хогвартс и хотел уйти, но был задержан здесь директором, и это был способ показать свое неповиновение.

Некоторые говорили, что Гарри был просто слишком асоциален и не знал, что делать в кабинете, полном студентов.

В то время как другие говорили, что ему не нравится его слава и просто не посещал уроки в надежде, что шумиха о его присутствии утихнет.

Некоторые другие говорили, что он на самом деле был незаконнорожденным сыном директора и жил со старым волшебником, а другие профессора давали ему частные уроки, что было причиной, по которой он не посещал занятия.

Некоторые даже утверждали, что Гарри был наполовину человеком, наполовину вампиром и не мог оставаться в свете слишком долго из-за этого.

Лиза знала, что большинство этих слухов беспочвенны и не содержат в себе ни грамма правды, как и большинство других слухов, циркулирующих в Хогвартсе.

Но это не изменило нескольких фактов, которые она знала о Гарри:

1. Гарри был заклинателем. Лиза знала, что большинство вещей, которые они говорили о Парселмуте, были не более чем суевериями, но это не меняло того факта, что она все еще немного боялась мальчика из-за его способностей.
2. Учителя его боялись. Конечно, они никогда не показывали этого.
3. Гарри был вундеркиндом в чарах и ходил на уроки дуэли с профессором Флитвиком. Она знала это, потому что сам профессор признался в этом, когда его однажды спросили об этом в общей комнате.
4. Гермиона и Пенелопа были, вероятно, его единственными друзьями. И что причина, по которой он держался подальше от всех, была в его антиобщественных наклонностях и потому что он ненавидел свою славу. Лиза узнала это от Пенелопы Клируотер.

Конечно, у Гарри было еще с десяток секретов, о которых люди не знали.

И Лиза все еще немного боялась его.

Но это не меняло того факта, что он был, вероятно, самым интригующим парнем, которого она когда-либо встречала.

Гарри был для нее загадкой. Загадка, которая манила решить ее. Тайна, ожидающая своего разрешения.

Как можно просто сидеть и есть, и быть таким чертовски интересным.

То, как они с Пенелопой шептались друг с другом, словно делились какой-то тайной, которую не хотели раскрывать другим.

Лицо Гарри сморщилось, как будто он услышал какую-то печальную новость.

Гарри посмотрел на нее своими изумрудно-зелеными глазами, и сказал:

- Что...?

Ее лицо стало свекольно-красным, и она быстро отвела взгляд.

О ... какой позор.

Лиза смотрела на Гарри взглядом, пораженным звездой, как и любая другая его безмозглая фанатка, и даже не знала об этом.

Сью Ли никогда не позволит ей пережить это.

Лиза посмотрела на свою подругу, сидящую рядом с ней, и с удивлением поняла, что Сью Ли выглядела такой же смущенной, как и она.

На самом деле, теперь, когда она думала об этом...

Лиза посмотрела на остальных сидящих за столом и поняла, что большинство девушек и несколько юношей отворачиваются в смущении.

Гарри сказал эти слова не ей конкретно, а всему столу, поскольку все они смотрели на него во время еды.

Вау ... это должно было произвести впечатление.

Она почувствовала, как ее щека вспыхнула от стыда при одной мысли.

Неудивительно, что он больше не сидит с ними.

Ей нужно было все исправить.

Она не знала.

Лиза извинится перед ним. Гарри, вероятно, не принял бы это из-за ее прежней грубости, но если это подстрекало немного его гнева на них, то это должно было стоить того.

С этой решимостью она снова повернулась к Гарри лицом, чтобы извиниться за свою грубость....

Его там не было.

Лиза не заметила, когда он ушел. Она определенно не слышала, как он отодвинул стул, и не видела, как он встал из-за стола. Но его там больше не было.

И теперь Пенелопа смотрела на нее, нет, на всех них сердито.

И вдруг она вспомнила, как Пенелопа сказала девочкам в начале недели, что, пригласит мальчика-который-выжил присоединиться к их столу, их также предупредили, чтобы они не смотрели на него открыто, а они сделали именно так.

Лиза уже слышала, как их отчитывает Пенелопа.

Она опустила голову от стыда и оттолкнула тарелку с едой.

Она больше не чувствовала голода.

На самом деле она чувствовала себя дерьмово.

И когда Лиза сидела на своем месте и ждала окончания обеда, она задавалась вопросом, как ей и остальным ее друзьям удалось так сильно все испортить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/588589>